

-Обито, что видишь? -осторожно интересуется Какаши.

-Вижу, что здесь уже проходило две тройки шиноби. Так что нам лучше уйти в сторонку.
-ответствую я, изучив шаринганом обстановку.

-Хорошо. Тогда пойдём налево, согласно карте мы выйдем к ручью, а там можно будет попробовать найти кого-нибудь. -усмехается Какаши, выполняя функции главного аналитического центра и одновременно штурмана. Я в ответ только пожал плечами, давая ему полную свободу действий. Я только следопыт и боец, и с Какаши мне по хитрожопости не сравниться. Рин же как всегда промолчала, не считая нужным вмешиваться без необходимости.

Через полчаса мы и правда оказались возле ручья. Ну, по меркам этого Леса — скорее даже ручейка. По нашим меркам — почти речки. Ибо в этом ручейке я бы, например, скрылся с головой. Кстати, почему именно Леса? Да потому-что мы находимся в Лесу Смерти, широко и печально известным в нашей деревне месте, где проводил свои безумные эксперименты наш Хокаге из клана Сендзю, славившегося своими достижениями в области манипуляций с природной чакрой и обладающего особыми древесными техниками — Мокутоном. Правда, теперь Сендзю осталось не так уж и много, но они все еще сильны.

О чем это я? Ах да, о Лесе. Лесе Смерти. Названо это место не просто так. Более того, официально это лишь полигон номер-какой-то-там. Лесом Смерти его зовут неофициально. Причин же столь грозного названия несколько. Первая — здесь обитают хищные растения, множество мутировавших животных, и вдобавок ко всему насекомые размером с человека, а зачастую и крупнее. Вторая — этот Лес стал своеобразной визитной карточкой нашей деревни в экзамене на чуунина. Так что генинов гибнет тут немало. Вот две основные причины почему полигон повышенной сложности стал называться Лесом Смерти.

-Оби, осмотрись. -приказывает Какаши. Доверяясь его интуиции врубаю шаринган, и осматриваюсь.

Тихая нетронутая природа. Ручеек, с подозрительными тенями в глубине. Только что неподалеку кого-то замочили. Из животных — у шиноби другой спектр чакры. Так, а это что? Несколько разорванных травинок... изучаю их внимательно, и потихоньку стараюсь восстановить всю картину. Но чего-то не хватает, и я, напрягая шаринган и мозги, еще раз осматриваюсь. И наконец натыкаюсь на аккуратно снятый, но вскоре закопанный дерн.

-Тут останавливался кто-то на предмет перекусить. -сказал я, выкапывая три банки из-под ИПШ — индивидуального пайка шиноби.

-Молодец. -довольно сверкает глазом Какаши.

-И это еще не все. Они тут недавно были. Минут пятнадцать назад. Крышка еще теплая.
-ощупав банку, отмечаю я.

Дело ведь в чем? Дело в том, что ИПШ оснащается простейшей системой для разогрева — куском сухого спирта на крышке. Поэтому берется банка, ставится вверх ногами, так сказать, затем поджигается спирт, и пока он горит хавчик греется. После остается подождать чтобы металл чуть остыл, открыть банку, и принять корм. Ну или, если такой возможности нет, можно просто оторвать крышку, и сожрать не разогревая.

-Превосходно! -промурчал Какаши, поглаживая рукоять танто.

-К слову, пошли они вниз по течению. -замечаю я, продолжив осмотр, и заметив несколько примятых травинок, а так же, о ужас, обертку от леденца! Похоже о конспирации те дебилы не слышали...

-За ними. Построение три. -отрывисто бросает командир, и мы немедленно переходим в боевую формацию, быстро двигаясь чуть в стороне от ручья. Пока бежим, успеваю ругнуться на то, что я опять впереди. Но ругнуться про себя, не вслух, ибо Какаши прав — с шаринганом заметить ловушку, засаду, да и просто врагов шансы у меня гораздо больше чем у любого другого из команды.

Преследование оказалось недолгим. Всего через час я заметил характерный приглушенный матовый блеск, свойственный любому оружию с черненным лезвием. Скомандовав остановку, я, присмотревшись, понял — это кунай! И этим кунаем один из наших противников... чистил ногти. Осмотревшись, я заметил еще двух генинов. Замаскировались они, к слову, довольно качественно. Без шарингана я бы их и не заметил. Впрочем, я бы и блеск черненного куная не заметил без шарингана.

-Три генина. Специализация — ближний бой, средний бой, дальний бой. Универсалы. Песок. -быстренько на пальцах объяснил я с Какаши.

-Гендзюцу наложить сможешь? -тут же приходит запрос от задумавшегося товарища.

Присмотревшись к противнику, и отметив что в принципе подобраться к ним реально, но долго и муторно, я согласно кивнул. Но тут же объяснил знаками что это будет долго. Какаши только усмехнулся, и ответив — «терпимо», послал меня гендзюцить. Повздыхав, и оставив товарищей на месте, я аккуратно пополз в сторону, и только убедившись, что травка меня надежно скрыла, двинулся к врагу. Пока полз, не раз возблагодарил стариков-шиноби в Совете, что позаботились о том, чтобы плащи шиноби из Листвы скрывали нас в лесу и на травке. А если плащ вывернуть наизнанку, то еще и на камнях и земле.

Приблизившись на достаточное расстояние, чтобы поймать взгляд одного из шиноби, я начал накладывать иллюзию. Как и учил меня отец, начал я с малого — тут добавил жучка, там изменил трепетание листочка. И только наложив с полсотни слоев, перешел к главному — исключению меня из поля зрения этого неудачливого генина.

После этого опять же пришлось ползти, чтобы оказаться в поле зрения следующего генина. И опять — перехватываю его взгляд, и начинаю накладывать гендзюцу. Убедившись, что и этот паренек меня не видит, я пополз к следующему. Действуя по стандартной схеме, опутываю и его сетью иллюзий. Затем, уже не таясь, встаю в полный рост, и подхожу ближе.

Добравшись до генинов, перехожу к мысли, что теперь нужно обшарить их сумки, но понимаю, что на такой подвиг я не способен — слишком много сил отнимает гендзюцу. А на то чтобы заставить их не заметить руки, шарящие по телу, сил понадобится еще больше. Задумываюсь на пару секунд, и меня осеняет — я внушаю всем троим тревогу за сохранность свитка. Чувство, что они его потеряли захватывает генинов, и они, столпившись возле одного из них — широкоплечего крепыша, заставляют его достать свиток из-под полы плаща. Впрочем, он и сам не противится их просьбам, встревоженный точно так же как и они.

После маленького переполоха старательно успокаиваю генинов, а затем аккуратненько подменяю свиток на сверток взрыв-тегов. И, чувствуя, как из носа начинает течь кровь от перенапряжения, я, сохраняя достоинство, задним ходом стремительно удаляюсь от вражеских шиноби. Оказавшись возле Какаши и Рин, перебрасываю свиток Какаши, и позволяю Рин дать

мне пару таблеток, и остановить носовое кровотечение.

-Нужный. У нас — меч, а это — ножны. -победно ухмыляется напарник.

-Тогда двигаем к Башне. -пожимаю я плечами.

-Сначала найдем убежище, и там посидим пару часов. Без шарингана двигаться опасно, а ты его перенапряг. Тебе нужно отдохнуть, Обито. -качает головой Рин.

-Пожалуй. -чувствуя легкую резь в глазах, соглашаюсь я.

-Хорошо. Я недалеко отсюда видел выворотень. Дерево было просто громадное. Поместимся все. -чуть поколебавшись, согласился и Какаши на отдых.

Путь до места занял немного времени. С полчаса. И вскоре мы все трое, уютно обустроившись в довольно просторной ямке-пещерке, активно перекусывали. А я еще и пытался проморгаться после капель, что выдал мне отец. Как он сказал, их стоит применять после каждого активного использования шарингана.

Перекусив и отдохнув, мы снова выбрались наружу, и я, засветив шаринган, подождал пока Какаши укажет направление. А после мы, все трое, сохраняя то же самое построение — я впереди, Рин по центру, Какаши позади, двинулись к Башне. После тренировок Минато-сенсея первый этап экзамена казался нам на удивление легким...

<http://tl.rulate.ru/book/47554/1138471>